

Аукая, она вышла на прогалину и прислушалась. Никто не откликнулся на ее зов, только птицы пели высоко в ветвях деревьев.

— Ау!

С какой стороны они пришли, Варна не запомнила, как долго плутали по лесу — тоже. Выбившись из сил, она поставила корзинку на землю и села рядом. Солнце медленно клонилось к закату, становилось прохладно. Если батюшка не вернется до темноты, дела ее будут плохи.

Она прождала много часов, сидя под раскидистой елью. Когда окончательно стемнело, Варна встала и побрела вперед, надеясь, что духи рода сэберегут ее и отвядят диких зверей.

Дома ее ждали два брата и сестра, мама, две козы и собака. По вечерам все родичи садились за круглый стол и ели кашу, после заката возвращался батюшка, усаживался перед огнем на лавку и грел уставшие ноги.

Все последние дни она вела себя хорошо — помогала дома, сидела с младшими, кормила скотину, поэтому батюшка решил взять ее в лес, когда пошел проверить силки.

Она запнулась и едва не упала. Стало совсем темно, и ей казалось, будто кто-то крадется за ней. Варна остановилась, села на корточки, спрятала лицо в ладонях и заплакала.

Обычно мама шлепала ее по лицу и говорила: «Не реви!» Варна послушно вытирала слезы и, проглотив обиду, плелась за ней, чтобы выпросить хотя бы немного сострадания. Но ей не доставалось даже этой малости, потому что характер

у мамы совсем не такой. Она не обнимала ни ее, ни младших, всегда хмурилась и кричала. Но она — мама, не любить ее невозможно.

Внимание привлекло какое-то движение в темноте, Варна вскинула голову и резко встала. Если это волки — ей конец. Много раз она видела безутешных односельчан, которые не дождались возвращения близких с охоты. Становиться жертвой зверей совсем не хотелось, поэтому она встала и прижалась спиной к стволу, чтобы хищники не могли напасть сзади.

Вдруг холодные руки обхватили ее, она завизжала и принялась вырываться. Четыре руки! Нет, шесть рук! Шесть человеческих рук обхватили ее от горла до коленей и прижали к шершавому стволу! Кора впиалась в спину, Варна вопила, как никогда в жизни, и больше всего ее пугало то, что она почти ничего не видит.

— Хватит, Пава!

Хватка ослабла, но руки не исчезли. Из тени под деревьями вышла незнакомая женщина. Она совсем не боялась твари с шестью руками, даже внимания на нее не обращала.

— Как звать тебя? — спросила женщина.

Варна промолчала.

— Слабоумная?

Руки исчезли, из-за дерева вышла еще одна женщина, низкорослая и худая. Она облокотилась на ствол и не сводила взгляда с Варны.

— Может, немая... — протянула первая. — Имя, девочка. Назови его.

— Не стану! — резко выкрикнула Варна. — Кто вы такие? Что делаете в лесу?

— Ох! — Смех женщины напоминал звон колокольчиков. — Какая смелая! Кто тебя здесь бросил? — спросила она, опустившись на колени. — Отвечай мне.

Ее глаза засияли — и Варна, не понимая почему, подчинилась ей: рот открылся, и слова полились сами собой:

— Батюшка повел меня проверить силки, а потом убежал. Я не смогла его догнать.

— Вот как... — Женщина кивнула. — Батюшка, значит. Имя, девочка.

— Варна.

Варна сжала кулаки. Почему она отвечает незнакомке?! Язык ворочается во рту без ее позволения!

— Пойдем, Варна. — Женщина встала. — Не бойся, сегодня волки тебя не съедят.

— Но она слишком взрослая, — громко зашептала Пава. — Мы не...

— Пойдем, — игнорируя спутницу, повторила женщина.

Ее рука была теплая, мягкая, совсем не такая, как у мамы. На ладони нет мозолей, пальцы не затвердели от домашней работы. Под недовольное бормотание Павы они пошли вперед, углубляясь все дальше в лес.

— Вы отведете меня домой? — спросила Варна.

— У тебя больше нет дома, — ответила незнакомка.

— Но мой...

— Твой батюшка бросил тебя в лесу. — В ее голосе не было жалости. — Пойми это прямо сейчас, чтобы не скучать по нему.

— Ты врешь. — Варна попыталась остановиться, но женщина силой потащила ее дальше. — Врешь!

— Они избавились от тебя, девочка, — сказала Пава. — Ты им больше не нужна.

— Неправда!

Она вырвала руку из цепких пальцев и побежала прочь, в темноту.

Он не мог так поступить! Она была хорошей девочкой, помогала им, не проказничала, не плакала, тогда почему...

Яркий свет ослепил ее, кто-то закричал:

— Ложись!

Она рухнула на землю, прикрыла голову руками и услышала, как что-то разбилось за ее спиной. Раздался визг, мужчина закричал:

— Отец наш Небесный, дай мне сил, дай мне воли...

Кто-то схватил ее под руки и потащил вперед.

Варна никак не могла понять, что происходит. Свет факелов слепил, незнакомая женщина взяла ее за подбородок и заставила посмотреть на себя.

— Цела?

Она кивнула.

— Нормальная? — спросил мужчина, с опаской разглядывая ее.

— Нормальная, — ответила женщина. — Где ты живешь? Что здесь делаешь?

— Батюшка бросил меня, — сказала Варна.

Произнести это оказалось куда проще, чем она думала. Слова незнакомки отрезвили, заставили вспомнить, как странно косилась мать в последние дни, с какой яростью батюшка порол Варну, как родители шептались, прежде чем отправить ее за дурман-травой несколько недель назад. В тот раз она вернулась из леса, но родители не выглядели обрадованными.

— Пойдем с нами. — Лицо женщины смягчилось. — Меня зовут Нина, а тебя?

Она не успела ответить, потому что началась суматоха — из леса вынесли человека. Варна увидела черную кровь, льющуюся из страшной раны на его шею.

— Думали, богинки* или болотницы**, а они в зверей обратились! — голос говорящего мужчины дрожал. — Ведьмы, богом клянусь, ведьмы!

— Быть не может! — выдохнула Нина и бросилась к раненому, которого положили на землю.

— Когтями хлестнула его. Дело плохо?

— Ему не выжить. — Нина достала из ножен кинжал и занесла его над тяжело вздымающейся грудью. — Пусть Господь будет к тебе милостив, пусть откроет врата райские, возвращайся к Отцу, а мы за тебя помолимся.

* Богинка — в поверьях западных славян природный демон. Принимает облик уродливой старухи или бледной девушки.

** Болотница — в славянской мифологии сестра русалок. Живет на болоте, в огромном белоснежном цветке кувшинки.

Она не мешкала: одним ударом пронзила сердце раненого — и он затих. На губах мертвеца выступила пена. Нина стряхнула кровь с лезвия и убрала оружие. Тишина, окружившая людей, стала зловещей.

— Ведьмы, — произнес темноволосый мужчина. — Я думал, они не осмелятся подобраться так близко.

— Страх им неведом. — Нина обвела взглядом присутствующих. — Нужно уходить.

— А эта? — Из толпы вышел мальчишка. — Она тоже ведьма?

Варна попятилась. Если эти люди узнают, что она говорила с ведьмами, что они сделают? Убьют ее? Будут пытаться? Она слышала много историй о том, что делают с обвиненными в колдовстве.

— Твое обучение зря проходит, если ты до сих пор ведьму от обычной девчонки отличить не можешь.

Еще один мальчишка вышел в освещенный факелами круг. Он толкнул плечом первого и подошел к Нине. Та кивнула и посторонилась, а парнишка с важным видом приблизился к Варне.

— Меня Дарий зовут, я подручный Мстислава, а ты будешь моей помощницей.

Она перевела взгляд на Нину и увидела, что губы той изогнулись в улыбке.

— Не буду, — заупрямилась Варна. — Кто вы такие? Почему на ведьм напали?

Люди переглянулись, мужчина с темными волосами хлопнул Дария по спине и сказал:

— Теперь она — твоя забота, раз решил. Все ее промахи делиться пополам будут.

— Ладно. — Дарий откинул темные волосы со лба. — Я не подведу, Мстислав.

— Собираемся! — выкрикнула Нина. — Заберите тело Ратмира, похороним его на святой земле.

— Пойдем. — Дарий поманил Варну за собой. — Не стой столбом, шевелись.

— Никуда я с вами не пойду, — заявила она.

— Ладно, оставайся, — легко согласился он. — Утром вернусь, чтобы собрать твои кости и предать их земле.

— К-какие еще кости?! — выкрикнула она и сделала несколько шагов вперед.

— Те, которые оставят волки. Ты или иди, — он обернулся, — или стой на месте.

И она пошла. Лучше быть живой, чем мертвой, — это и дураку ясно. Мальчишка заносчивый, совсем как братья, но его колкости не ранили. Только вот никто так и не рассказал, кто они и откуда знают о ведьмах.

В церквях бывать ей еще не доводилось: в ее деревне отрицали нового Бога и отказывались сжигать идолов. Мать все еще оставляла молоко для домового, батюшка не работал в поле в полдень, как завещали деды, в ночь на Ивана Купалу все жгли костры и пускали венки по воде. От распятого на кресте мужика все соседи шарахались, как покойники от серебра, плевали через плечо, а потом ругались.

— Это не наша вера, — однажды сказал батюшка, выставляя за порог очередного старика в рясе.

— Так вы новому Богу служите? — шепотом спросила Варна, с опаской покосившись на огромный крест, возвышающийся над алтарем.

— Отцу Небесному, — подтвердила Нина. — Он спасет нас от зла.

— Какого зла? — Варна всмотрелась в лицо женщины, пытаясь понять, не лукавит ли она.

— От нечисти, что бродит по земле. Сегодня ты встретила с ведьмами. Тебе не было страшно? — Нина внимательно посмотрела на нее.

— Они ничего мне не сделали.

— Но ты убежала от них.

— Потому что они сказали, что... — Варна запнулась. — Что батюшка бросил меня.

— И не соврали, — заметил Дарий.

— Замолчи! — Она толкнула его.

— Драться в доме Господа нельзя! — Он пихнул ее в ответ. Если Дарий думал, что она не даст сдачи, то глубоко заблуждался.

Варна накинута на мальчишку, повалила его на пол и принялась колотить. Ее кулаки впивались в его ребра, в живот, он извивался, пыхтел, пытался сбросить ее с себя, но проиграл еще в тот момент, когда позволил ей напасть первой.

— Ладно, ладно, — Нина потянула ее за одежду, — будет вам, дети.

— Она правила нарушила! — завопил Дарий, приподнявшись на локтях.

— Пока она не знает никаких правил, — напомнила Нина. — И ты должен сделать так, чтобы этого больше не повторилось.

— Я?!

— Помоги ему подняться, Варна, — сказала Нина.

— Нет. — Она показала мальчишке язык и насупилась.

— Да, Варна, — с нажимом произнесла Нина. — Отныне вы — брат и сестра по вере, семья.

— У меня есть семья, — заявила Варна, вскинув подбородок.

— Они от тебя избавиться хотели! — Дарий хлопнул себя ладонью по лбу. — Ты такая глупая!

— Сам дурак, — прошипела она.

Дарий поднял полный мольбы взгляд на Нину, а та только пожала плечами.

В конце концов она указала на спуск под землю и пропустила их вперед, слегка подтолкнув Варну в спину, когда она зашкандолялась.

— В катакомбах расположены жилые комнаты, — сказала она. — Тебе нечего бояться, мы не причиним тебе вреда.

— Только попробуйте, — буркнула Варна.

Отправив воронов за охотниками Мрачного Взвода, они уехали из деревни. Если кто-то откликнется на призыв, то он поедет в Моррей — город из белого камня, построенный верующими. Посещать его Варна не любила, потому что за высокими стенами скрывались добропорядочные жители, от одного взгляда на которых она начинала дымиться. Даже название городу дали заморское, ироды, под стать новой вере и новому Богу.

— А я говорил, что нужно назначить встречу в другом месте, — проворчал Дарий.

— Хватит читать мои мысли. — Она приложила руку к глазам козырьком и посмотрела вперед. — Медленно едем.

— Не думаю, что кто-то из Взвода оставит свои дела и бросится сюда.

— Ведьмы важнее любых дел.

«Всякая нечисть, посмевавшая осквернить святые земли, должна быть уничтожена» — это первый закон Мрачного Взвода. Упыри, русалки, домовые, бирюки, жировики, лешие — все звериные отродья, отравляющие жизнь людям, должны быть упокоены серебряным оружием и преданы огню.

Ведьмы — невесты Зверя, они способны призывать нечисть, увеличивать ее поголовье и создавать новых невиданных существ, кровожадность которых не знает границ. Их тлетворная сила отравляет землю вокруг, сводит с ума людей, заставляет их совершать страшные злодеяния. Когда-то по приказу князя создали Святой Полк, чтобы бороться с ведьмами, и воинам даже удалось отеснить кованы к Черной Пади, но ненадолго.

Тогда было решено создать Мрачный Взвод — в помощь святому войску.

— Думаешь слишком громко. — Дарий ткнул ее носком ботинка. — Твоя душа должна быть преисполнена мудрости и покоя, если я не ошибаюсь.

— Моя душа бродит отдельно от тела и обладает скверным нравом.

Он скривился.

Прошедшие годы стали для Варны испытанием — Дарий долго отказывался даже разговаривать с ней. Его обида и разочарование были настолько сильны, что он предпочел скитаться по безымянным землям в гробовом молчании. Дарий искал смерти, первым кидался в бой, но боги, старые и новый, были к нему милостивы, пусть он и не желал этого. Лишь спустя почти десять лет Дарий заговорил — так, будто не было молчания, будто Варна годами не умоляла его произнести хоть слово.

— Смотри-ка, — Дарий указал вперед, — работа сама нашла нас.

Им навстречу неся мужичок в заляпанной грязию косоворотке. Подбежав ближе, он упал на колени и бездумно схватился за стремя. Лошадь раздраженно зафыркала, и Варне пришлось похлопать ее по шее, чтобы успокоить.

— Сдохнуть решил?! — резко спросила она.

— Челом к ногам вашим припадаю! — выкрикнул мужик и со всей дури приложился лбом о землю. — Коль помочь можете, не откажите в милости!

Судя по его говору, жил он в глубинке, а там, как известно, творились самые мрачные дела. Господь еще не обратил Свой взор на отдаленные земли, а надо бы, ведь оттуда и лезет зверина зараза.

— Что стряслось? — спросил Дарий.

— Тварь завелась в колодце! Младшего чуть не утащила! — Мужик сложил руки в молитвенном жесте. — Прошу вас, будьте ласочками...

— Будет! — прервала его Варна. — Залезай. — Она протянула мужику руку.

Тот забрался на лошадь и обхватил Варну руками. Если бы она могла — послала бы мужика к черту, но третий закон гласит: «Охотник из Мрачного Взвода не имеет права отказать тому, кто просит помощи».

Можно было посадить мужика к Дарию, но если незнакомец узнает, что рядом с ним упырь, то крик поднимется до самых небес.

Они быстро добрались до крошечной деревушки на десяток дворов. Мужик дрожащим пальцем указал на старый колодец и попятился, предпочтя держаться подальше.

— Кто тут у нас... — пробормотал Дарий, заглядывая в колодец.

— Смотри, чтобы тебя воротом* не ударило. — Варна привязала лошадь и подошла ближе. — Чувствуешь что-то?

— Нет. — Он пожал плечами. — Совсем ничего не...

Из колодца вырвался толстый бордовый язык. Обвив руку Дария, он резко потащил его за собой. Раздался треск рвущейся ткани.

— Сволочь! — выкрикнул Дарий.

Он выхватил серп и полоснул тварь. Та утробно зарычала, и истекающий черной кровью язык втянулся обратно в колодец.

— Лизун, — заключила Варна. — Так я и думала.

— Предупредить меня не могла? — Дарий пошевелил рукой. — Повезло, что только из сустава выскочила.

С противным треском он вправил плечо и раздраженно откинул капюшон. Увидев его белесые глаза, перепуганный мужик вдруг упал на колени и заголосил:

— Что же это такое творится-то, а?! Упырь на нашей земле! Упырь!

— Сам ты упырь. — Дарий пригладил волосы. — Можешь...

— Свят, свят, свят! — заорал мужик, пытаясь уползти подальше. — Свят, свят, свят!

Варна достала из сумки пару склянок с заговоренными настоями и подошла к колодцу. Она не стала наклоняться, чтобы

* Ворот — простейший механизм, состоящий из вращаемого рукояткой горизонтального вала с навивающейся на него веревкой или цепью, которая крепится к грузу.

рассмотреть лизуна, просто вылила содержимое в воду и замерла, дожидаясь, пока зелья подействуют.

— Долго, — тихо сказал Дарий.

— Сама знаю. — Она прислушалась. — Он даже не кашляет.

Обернувшись, Варна внимательно осмотрела кучно стоящие избы. Странно, но на улице нет ни одной живой души. Попрятались они все, что ли?

Варна нехотя обратилась к дремлющей внутри силе. Пелена перед глазами дрогнула, очертания домов стали зыбкими, и морок медленно растаял, явив им истину.

Деревня на месте, да только давно опустевшая. Ставни отвалились, двери сняты с петель, по земле стелется туман, а на небе нет солнца — над проклятым местом стоит беззвездная ночь.

— Чур меня... — пробормотал Дарий. — Это что, ловушка?

Колодца тоже давно нет — от него осталась только дыра в земле, из которой поднимается смрад. Варна с опаской заглянула внутрь и отпрянула: на дне лежали распухшие тела жителей, частично истлевшие и отравившие воду.

Скрипнула дверь, Варна вскинула меч и взглядом нашла источник звука — из дома пыталась выйти женщина в грязном сарафане, но никак не могла переступить через порог.

— Заложная!* — выдохнул Дарий.

Едва он замолчал, отовсюду, из всех окон и дверей, полезли мертвецы.

Заложные рычали, стонали, надвигались, волоча ноги. С пожелтевших скелетов сползала кожа, истлевшая одежда была покрыта пятнами и кровью. Оживленные чьей-то злой волей, теперь они подчинялись одному чувству — голоду.

Варна бросилась к избе, надеясь найти в ней укрытие, но дорогу ей преградил раздувшийся посиневший покойник. Серебряный клинок запел в ее руках — и голова мертвеца покатилась по земле. Тело грузно осело на землю.

* Заложные покойники — по славянским верованиям, умершие неестественной смертью люди, не получившие упокоения.

— Некуда бежать! — выкрикнул Дарий. — Варна, нужно дать им бой!

— Их слишком много!

Из колодца полезли утопленники.

Дарий вынул косу из ножен на спине, во вторую руку взял серебряный серп и заговорил:

— Отец наш Небесный, дай мне сил, дай мне воли. Пусть рука моя не знает промаха, пусть сердце не знает жалости. Защити, Отец, от проклятий и ядов, от ведьминых взглядов, от морока и порока, от слова дурного...

— ...от страха и боли, — продолжила Варна, — от слабости плоти, аминь!

Свисающая с рукояти косы цепь звякнула, Дарий раскрутил ее над головой и бросился в толпу мертвецов.

Черный плащ окутывал его, словно саван. Прикоснувшиеся к нему покойники выли и исходили паром: ткань, тридцать три дня пролежавшая в святой воде под укоризненным взглядом нового Бога, обжигала их плоть. Вышитые на плаще руны защищали Дария от существ, призванных из Нави.

Варна оперлась ногой на костлявую грудь мертвеца и выдернула застрявший меч. Заложные наступали, теснили их к избе.

— Посторонись!

Огромный жеребец проскакал мимо, втапывая в грязь зазевавшихся мертвецов. Наездница развернула коня и ринулась обратно, рубя мечом направо и налево.

— Разойдись! — выкрикнула она и на ходу спрыгнула с лошади.

Стоя спиной к спине, они отбивались от наступающих мертвецов, сражались до тех пор, пока последний заложный не упал к их ногам.

Варна стерла с лица черную желчь и кивнула охотнице. Та поправила повязку на правом глазу и сдержанно кивнула в ответ.

— Нина. — Дарий опустил наконец косу и спрятал серп под плащ.

— Не ожидала вас здесь встретить, — откликнулась их бывшая наставница.

— Рада видеть тебя в добром здравии. — Варна выдавила принужденную улыбку.

— Что это было? — Нина подняла лицо к светлеющему небу.

— Морок, — сказала Варна. — Что делать будем?

— Жечь, — жестко ответила наставница.

— Аминь, — пробормотал Дарий. — Я займусь теми, что остались в домах.

На ходу доставая из поясной сумки лучину, он кое-как перебрался через груду бездыханных тел и пошел к скупившимся неподалеку избам.

— Хорошо, что ты оказалась здесь, — нарушая затянувшуюся тишину, сказала Варна.

— Мешу* гоняла неподалеку. Сколько бы ни старалась объяснить местным, что вреда он не причинит, — без толку; прогони — и всё тут.

Нина запалила лучину, присела и подожгла истлевшую одежду мертвеца. Варна отошла в сторону, чтобы не мешать ей. Кожей чувствовала напряжение, повисшее в воздухе.

— Ты выросла. — Нина выпрямилась и окинула Варну придирчивым взглядом. — Десять лет прошло, да? Годы идут, а заложных в этих землях меньше не становится.

— Ты права.

Это совсем не походило на разговор людей, которые много лет делили кров и еду, но сказать Варне было нечего. Она вдруг отчетливо вспомнила последний день, проведенный под сводами церкви, и злую, звонкую пощечину, которой Нина наградила ее на прощание.

— Ну, а он как? — Наставница посмотрела на суетящегося у горящей избы Дария.

— Все еще мертв, — ответила Варна. — Где Мстислав?

— Бог его знает. Мы разъехались в разные стороны семь лет назад, и с тех пор я ничего о нем не слышала.

* Меша — безобидный проклятый дух, принимающий облик черного зверя и пугающий людей.

Несколько бесконечно долгих мгновений они стояли молча, а затем Нина сказала:

— Я должна была убить вас обоих.

— Сделанного не воротишь, — откликнулась Варна.

— К сожалению.

Взгляд Нины был острым, словно бритва. Минувшие годы закалили ее, не оставив и намека на былое тепло, а стена, разделившая их после смерти Дария, стала только прочнее.

— Я получила ваше послание. — Нина вытащила из кармана плаща свернутую записку. — Думаю, в Моррей нам лучше отправиться вместе.

Не дождавшись ответа, она развернулась на каблуках и направилась к лошади. Варна проводила наставницу хмурым взглядом, вспоминая, какой эта женщина была прежде.

Отстраненная и холодная, Нина никогда не пыталась заметить сиротам мать. Она делала все, чтобы ребяшня не чувствовала себя в церкви как дома и, что намного важнее, чтобы никто из детей не привязался к ней. Варна и сама пыталась заслужить внимание наставницы, но очень скоро поняла, что это бессмысленная затея.

Дарий бесшумно приблизился и встал рядом.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил он.

— Нина случилась. — Варна поежилась. — Полежай на лошадь, нужно добраться до Моррея до наступления ночи.

— Не бери в голову. — Дарий ласково провел рукой по ее грязной щеке. — Сама знаешь: старые охотники не меняются.

Варна прижалась щекой к его ладони, но тут же отпрянула, почувствовав ее холод. Даже спустя столько лет она все еще не привыкла к тому, что Дарий мертв. В ее памяти он навсегда останется темноглазым мальчишкой, готовым посвятить свою жизнь служению новому Богу.

— Поехали. — Она мягко похлопала его по плечу. — Нина ждет.

В первый же день, после того как ее силой подняли с постели, она снова подралась с Дарием, а когда ему на помощь сбежалась остальная ребятня, разбила нос девчонке. Оттащить Варну удалось только с помощью Мстислава, который сгреб ее в охапку и вынес из комнаты.

Он не отпускал Варну до тех пор, пока плита над их головами не поднялась и они не оказались в гулком зале церкви. Распятый на огромном кресте человек устремил на них свой измученный, укоризненный взгляд.

— Нельзя драться с братьями, — сказал Мстислав.

— Они мне не братья, — упрямо ответила Варна. — Я их даже не знаю!

— Дарий взял тебя на поруки и...

— Знать не знаю, что это.

— Все твои поступки будут сказываться и на нем. Если станешь вести себя плохо — он тоже будет наказан.

— Какое-то глупое правило, — задиристо заявила она. — Мама говорит, что каждый должен получать то, что заслужил.

— А ты заслужила, чтобы тебя бросили в лесу? — Взгляд Мстислава смягчился. — Мы — твоя новая семья, Варна, нравится тебе это или нет.

Она не понимала, почему им есть дело до нее, почему этот мужчина с усталым взглядом тратит свое время, чтобы убедить ее в чем-то. Они могли бросить Варну. Как бабюшка.

— Зачем я вам?

— Ты дочь нового Бога, мы должны о тебе позаботиться, — просто ответил Мстислав. — Когда-нибудь мы построим приют для таких, как ты, но не сейчас. Пока у нас, — он задумался, — недостаточно влияния. Понимаешь, о чем я?

Варна покачала головой. Ей семь лет, конечно, она ничего не понимала. Но Мстислав старался говорить так, чтобы она поняла его; не хотелось признаваться, но ей это было приятно. Мама никогда ничего не объясняла, просто говорила, что делать, а батюшка больше молчал. Только бабушка была добра к ней, но она слишком рано ушла в Навь.

— Остальных тоже бросили? — спросила Варна.

— По большей части. — Мстислав кивнул. — Кто-то лишился родителей из-за болезни, от кого-то отказались, а кто-то сам сбежал. Так или иначе, теперь все они — твоя семья. И мы тоже. — Он указал на себя пальцем, будто она совсем глупая. — Перестань хотя бы драться с ними.

Варна пожала плечами, давая понять, что подумает об этом. Непонятно, откуда в ней взялось столько дерзости, — дома ей стоило большого труда даже взгляд от пола оторвать. Варна не смела перечить родителям, делала все, о чем просили, потому что она старшая, «потому что она должна» — так говорила матушка.

— Можно нам уже подняться? — раздался из прохода в полу голос одного из мальчишек. Мстислав жестом подозвал их.

Помимо Варны, на попечении церкви находилось шестеро детей, все старше нее, но ненамного. Четверо мальчишек и две девочки. И все косились на нее с подозрением.

— Варну следует крестить, — объявил Мстислав.

По ее спине побежали мурашки. Что это значит? Почему-то в голове возникло ужасное предположение, что крещение — это распятие. Придется провисеть несколько дней на кресте, как их странный Бог, с гвоздями в стопах и ладонях.

Она расплакалась.

— Солнце только встало, а ты уже детей до слез доводишь? — В зал поднялась Нина. — Что тут творится?

— Варна не хочет креститься, — с готовностью сообщил один из мальчишек.

— Вы тоже не хотели, — напомнила наставница. — Чего ревешь?

Теплая рука коснулась подбородка, Варна подняла взгляд. Нина смотрела на нее с любопытством.

— Ну? — нетерпеливо потребовала ответа наставница.

— Это ведь больно! — выкрикнула Варна. — Можно мне не креститься?

Краем глаза она заметила, как переглядываются дети. Мстислав тоже выглядел озадаченным.

— Мы погрузим тебя в воду и...

— Топить будете?! — взвизгнула Варна и вырвалась из рук Нины.

— Дикарка, — фыркнул один из мальчишек.

— Данияр! — громко оборвал его Мстислав.

Но Варна уже бежала на темноволосого мальчишку, готовая дать ему отпор. Если позволить над собой насмехаться, то так и останешься никем, и играть тебя звать не будут, и мнения твоего не спросят! Она сшибла его с ног, ударив головой в живот.

— Варна! — в один голос выкрикнули Нина и Мстислав.

Но она ничего не слышала из-за шума крови в ушах. Кто-то попытался оттащить ее, но она вцепилась в волосы противника изо всех сил и не собиралась сдаваться.

— Как была дикаркой, так и останешься! — выкрикнул Данияр, извивавшийся под ней. — Блаженная!

Тут чей-то кулак врезался в его скулу — и мальчишка заскулил. Варна уставилась на Дария, на лице которого застыла мрачная решимость.

— Сам ты дикарь! — выпалил он.

— Сколько будет продолжаться этот шум?!

Сильные руки оттащили Варну от жертвы, незнакомый мужчина поднял ее над полом, хорошенько встряхнул и сказал:

— Я научу тебя послушанию розгами, если ты продолжишь избивать наших детей. Тебе понятно?

Она сжала зубы и не ответила.

— Отведите ее к реке. Нельзя допускать ее к молитве, пока она некрещеная, — велел мужчина. — Дарий, — он поманил его к себе, — пять ударов по ладоням.

- Но... — начал было мальчик, но мужчина перебил его:
- Не смей спорить со мной. Ты ударил брата.
- Но защитил сестру! — заявил Дарий.

Взрослые переглянулись. Нина пожалала плечами, мол, в словах мальчика есть смысл.

— По два удара каждому. Тебе, — мужчина указал на Дария, — ей и Данияру.

Дарий кивнул, как кивают взрослые, с чувством полного понимания и смирения. Он поправил косоворотку и подал руку лежащему на полу Данияру. Тот нехотя принял ее и встал.

Им не дали позавтракать, даже помолиться не дали, сразу вывели из церкви и отправили вниз по склону, к реке, о которой говорил Тихомир, — так старшие называли незнакомца с печальным лицом.

Варна шла рядом с ним, понуриив голову. Похоже, сегодня ее не повесят на крест, но что тогда? Попытаются утопить? Будут держать под водой, пока она не уверует в Бога? Как бы то ни было, соврет, скажет, что поверила, а сама будет верить в старых богов. «Ничего эти люди не понимают, не ведают, — так говорила бабушка. — Их глаза закрыты, они не желают видеть мир Правы, чужой Бог заставил их сойти с тропы предков».

Река оказалась мелкой и узкой, такую и вброд перейти можно. Варна остановилась недалеко от воды и обняла себя руками, чтобы защититься от колючего ветра. Скоро зима, вот-вот осень перестанет быть ласковой, на землю упадет первый снег, жизнь в деревнях замедлится, ребятня будет каждый день кататься на деревянных ледянках. А что станут делать сироты из церкви? Им позволяют играть или они только и делают, что молятся?

Тихомир снял плащ — под ним оказалась белая рубаха и такие же белые штаны. Он поманил Варну к себе, а она ни шагу не сделала, будто к земле приросла. Не потащит же он ее в воду силой?

- Иди. — Дарий подтолкнул ее в спину. — Это не больно.
- Точно? — Она недоверчиво посмотрела на него.
- Трусиха, — прошептал Данияр, за что получил тычок под ребра от рыжеволосой девчонки.

— Ты не сможешь остаться на святой земле, если продолжишь поклоняться старым богам, — тихо сказал Дарий. — А идти тебе некуда.

— Но я и вашему Богу поклоняться не хочу.

— Потом поймешь, — пообещал Дарий.

Идти ей и впрямь было некуда, вряд ли родители обрадуются, увидев ее на пороге. В лучшем случае просто не пустят в дом, в худшем — снова попытаются избавиться от нее, только на этот раз наверняка.

Галька больно царапала ноги, но она все равно шла к Тихомиру. Дарий сказал, что обувь нужно снять, — пришлось подчиниться. Смирение — об этом они говорят? О нежелании создавать проблемы окружающим? О тупом согласии со всем, что предложат? Она чувствовала себя скотом, безвольно идущим на заклание. Отныне в ее голове смирение равно безволию.

— Господь примет тебя, — сказал Тихомир. — А ты принимаешь Его сердцем и духом?

Он не захотел бы слышать правду.

— Да, — ответила Варна.

— Готова ли ты отказаться от многобожия?

— Готова.

— Готова ли отказаться от обрядов языческих?

— Готова.

— Войди в воду, Варна, — сказал Тихомир.

Она вошла в реку, и в этом не было ничего приятного — вода ледяная, ветер пронизывающий, ее сразу же затрясло. Тихомир забрел следом, встал рядом и подложил руку ей под спину.

— Во имя Отца, — он сложил ее руки крестом на груди и заставил откинуться назад, — и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Последнее слово она услышала за мгновение до того, как Тихомир погрузил ее в воду.

Ничего не произошло. Сначала.

Вдруг прямо над собой она увидела дрожащий человеческий образ. Он проплыл над ней, увлекая за собой сонм таких же бесплотных существ. Они смотрели на нее с осуждением, будто она предала их, отрешившись от старых богов. Ей захотелось

закричать, рассказать им, что ее вынудили, но Варна не могла пошевелиться.

Морок пропал, с неба упал золотой луч, такой яркий, что она зажмурилась, но кожей ощутила его ласковое тепло. Коснувшись ее лба, невесть откуда взявшийся свет подарил покой и надежду — чувства, доселе ей неведомые.

Но вдруг тепло пропало, черный чад окутал ее, поднялся над водой, обьял Тихомира, и это было не видение — мужчина резко достал ее из воды, руками разгоняя вороньи хвосты дыма.

— Изыди! — выкрикнул Тихомир, доставая из-за пазухи крест.

Нина схватила Варну за шиворот и вытащила ее на берег. Дрожа от холода, та взглянула на противоположный берег и обомлела: там черные псы гонялись друг за другом, резвились, кусали себя за хвосты, вставали на задние лапы и ходили, подражая людям.

От страха голова у Варны закружилась, она прижала руки к груди и пятилась до тех пор, пока не врезалась в белобрысого мальчишку. Тот взял ее за плечи и отодвинул в сторону. Не сговариваясь, они с Дарием встали перед ней, собираясь защитить ее от чертовщины.

— Стой рядом, Свят, — прошептал Дарий.

Выглядывая из-за их спин, Варна глазела на пляску черных зверей. Их пасти открывались, и из них рвался хохот, от хвостов в воздухе оставались следы, будто твари состояли из черного смрада. Один из псов расхаживал на задних лапах, скалил зубы в леденящей душу улыбке и щелкал зубами.

— Да восстанет Бог, и расточатся враги Его! — выкрикнул Тихомир. — И да бегут от лица Его ненавидящие Его!

— Как рассеивается дым, Ты рассей их; как тает воск от огня, так нечестивые да погибнут от лица Божия!* — продолжила Нина.

— Воспойте Богу! — закричала одна из тварей нечеловеческим голосом. — Пойте имени Его!

* Пс. 67:3.

— Тебе не перейти через святую воду! — Тихомир вышел из реки и закрыл детей собой. — Изыди, порождение Зверя!

— Ты украл то, что принадлежит мне. — Длинный скрюченный палец с черным когтем указал на Варну. — Верни! Верни!

— Верни! Верни! — заголосили твари, коверкая слова на все лады.

— Нет здесь ничего твоего, ведьма! — выкрикнула Нина. — И сказал Господь...

Она не успела договорить — черная стрела, сотканная из того же смрада, что и ведьмино тело, вонзилась ей в голову. Нина упала на гальку как подкошенная, дети кинулись к ней и потащили прочь от реки.

Варна тоже помогала, вцепилась онемевшими от холода пальцами в плечо наставницы и изо всех сил тянула ее за собой. Она боялась, что ведьмы все же смогут перейти освященную реку, что вода их не остановит и они ее заберут.

— Боже, будь милостив к нам, — зашептал Свят, — и благослови нас, освети нас лицом Твоим*.

Варна подняла голову и встретилась взглядом со Зверем, что стоял неподалеку от ведьм, — высокая фигура в черном саване, лица у него не было, только сияющие глаза, а голову его венчала баранья рога. Ветер трепал рваные края его одеяния, но Зверь не двигался, лишь наблюдал за детьми, пока ведьмы отвлекали старших.

Люди впустили в свой мир нового Бога, но в открытую дверь вошло и новое Зло, такое, о котором никто не мог и помыслить.

* Пс. 66:2.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

